

Хасанова Дилфуза Одиловна

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК БАЗА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются арабские заимствованные основы и их участие в образовании новых лексем в узбекском языке. В связи с этим в ней изложены деривационные функции словообразующих морфем собственно тюркского, персидско-таджикского происхождения. Данная статья важна с точки зрения изучения особенностей вторичной номинации в узбекском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MYTHOLOGICAL IMAGES AND ARTISTRY PROBLEM IN CLASSIC LITERATURE

Sayara Husenovna Hamdamova

*Tashkent State Conservatory
sherik89@mail.ru*

In the article the artistry problem in classic literature is considered in the aspect of the correlation between folklore and written literature. By the example of the creative work of such poets as Mukimiy and Furkat the author shows that the representatives of written literature used mythological beliefs and views which had artistic-aesthetic meaning together with the traditions of folklore in the formation and development of the Uzbek classical literature.

Key words and phrases: mythological images; folklore traditions; folk legends; oral variants; bahshi-shamans; toponymic legends; patron; traditional character; mythological beliefs.

УДК 81'373.45

В статье анализируются арабские заимствованные основы и их участие в образовании новых лексем в узбекском языке. В связи с этим в ней изложены деривационные функции словообразующих морфем собственно тюркского, персидско-таджикского происхождения. Данная статья важна с точки зрения изучения особенностей вторичной номинации в узбекском языке.

Ключевые слова и фразы: грамматика; лексика; словообразование; новообразования слов; лексические единицы; деривация; аффикс.

Дилфуза Одиловна Хасанова*Кафедра узбекского языкознания**Кокандский государственный педагогический институт**h_group@mail.ru***ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК БАЗА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ©**

Лексика языка постоянно обогащается за счет образования новых слов, изменения их лексических значений и появления новых. Эти тесно взаимосвязанные факторы и определяют развитие языка. Взаимные отношения вышеназванных факторов проявляются в том, что новые слова, возникающие в языке на базе заимствованных лексем, играют важную роль в различии (дифференциации) значений словарных единиц. В тех случаях, когда смысл лексических единиц не противоречит значению создаваемых новообразований слов (или понятий), появляется потребность в изменении значений [1].

Словообразование является самостоятельным разделом языкознания, так же как фонетика-фонология, лексикология, морфемика и грамматика. Отличие словообразования от вышеназванных и других разделов языкознания состоит в том, что эта область и ее единицы находятся во взаимных отношениях и тесной взаимосвязи со всеми уровнями лингвистической науки.

Таким образом, словообразование - своеобразная и сложная область языкознания, объектом изучения которой являются вопросы появления в языке новых словарных единиц, процессы номинации, структурные особенности и классификации [2].

Благодаря словообразованию обеспечивается процесс вторичной номинации, который отражает в себе отношение человека к предметам и явлениям окружающего мира. Новые словарные единицы в языке возникают через отражение явлений и предметов внешнего мира в сознании человека. Новые лексические единицы, принадлежность к определенным словарно-грамматическим группам (частям речи) способствуют возникновению взаимоотношений словообразования с грамматикой.

Но, наряду с этим, словообразование отличается от всех других разделов языкознания. Это отличие определяется местом словообразования в структуре языка как своеобразной, самостоятельной системы.

В рамках системы словообразования существуют такие понятия как база словообразования, значение словообразования, средство словообразования, способ словообразования, тип словообразования, модель словообразования. Все они важны и необходимы для создания новых словарных единиц. Особую важность и значение приобретает понятие *база словообразования*, которая образуется как результат взаимоотношений таких внутренних частей, в число которых входят средство и модель словообразования. Особая важность базы словообразования определяется тем, что она выполняет функцию основы мотивации при образовании новых слов.

В процессе словообразования в качестве основы мотивации большую роль играют не только единицы собственного пласта языка, но и заимствованных пластов.

Появление новых слов в результате словосложения, образование новых слов посредством перехода слов из одной части речи в другую предполагают рассмотрение словообразования как своеобразной системы в структуре языка.

Образование слов в узбекском языке путем аффиксации и композиции является самым активным и продуктивным способом возникновения новых словарных единиц. Этот способ включает в себя различные средства словообразования, среди которых особое значение имеют формальные компоненты и их сочетания. В этом языковом процессе под названием «дериватология» участвуют дериваты и их образующие компоненты.

Деривация является одним из основных понятий в системе словообразования. Производное слово - это мотивированная новая словарная единица. Мотивированность производного слова в том, что его звучание и значение обусловлены другим однокоренным словом [3]. Эта обусловленность является мотивацией словообразования, где значение одного из однокоренных слов возникает на основе значения другого.

Система словообразования языка опирается не только на словарные единицы, относящиеся к собственному пласту языка. Немаловажную роль в этом процессе играют и лексические элементы, заимствованные из других языков.

В лексическом составе узбекского языка существует большое количество заимствований из других языков. Среди них особое место занимают лексические единицы, заимствованные из арабского и персидско-таджикского языков, которые рассматриваются как внешний источник обогащения языка. Здесь наблюдается образование слов при помощи окончаний; в результате словосложения, перехода слов из одной части речи в другую, развития их значения и произношения. Арабские и персидско-таджикские слова в лексическом составе узбекского языка участвуют во всех этих процессах внутреннего обогащения языка. Особую активность арабские и персидско-таджикские заимствования проявляют в процессе аффиксального словообразования.

Путем прибавления к словообразующим основам аффиксов узбекского языка появилось значительное количество словарных единиц. Например, только при помощи прибавления аффиксов **-дош** или **-чи** к арабским заимствованиям образованы сотни новых слов: **сирдош, синфдош, мактабдош, маслакдош, сухбатдош, мулкдош, маслахатдош, ватандош, жинсдош, асосчи, алоқачи, ғазалчи, баёзчи** и др. Путем прибавления этих же аффиксов заимствованным словам из персидско-таджикского языка, таким как **жой, жон, дард, девор, хона, замон; жанжал, жанг, гурух, ҳаммом, пода, зар** образован ряд слов: **жойдош, жондош, дарддош, девордош, хонадош, замондош, жанжалчи, жангчи, гурухчи, ҳаммомчи, подачи, зарчи**. Таким образом, словарный состав узбекского языка обогатился, во-первых, за счет самих заимствованных словарных единиц, во-вторых, за счет производных слов, образованных в процессе деривации (образования новых слов).

Обычно из одного языка в другой заимствуются имена существительные, но это не означает, что слова, относящиеся к другим частям речи, не обладают этим свойством. Среди заимствований встречаются и прилагательные, наречия. В лексике узбекского языка существуют заимствованные слова из таджикского языка, относящиеся к прилагательным: **озода, оташин, баланд, доно, камтар, мехрибон, пухта, содда, ширин**; к причастию: **астойдил, паст, аста (оҳиста), кам, дархол**. Известно, что в узбекском языке встречаются такие таджикские языковые элементы, относящиеся к вспомогательным частям речи (союзы), как **гарчи, чунки, ёки**.

Это характерно и для арабских словарных заимствований. Наравне с собственными словами узбекского языка, активно употребляются сотни арабских заимствований, относящихся к существительным: **адабиёт, одам, ахоли, ҳосил, ховуз, иморат, имконият, фан, қарор, қонун** и т.д.; к наречиям: **баъзан (баъзи), асосан, қисман, нисбатан, шахсан**; к вспомогательным частям речи: **балки, аммо, лекин, ва, вахоланки** и др.

Активно используемые языковые единицы арабского и персидско-таджикского языков относятся к историко-традиционному виду заимствований: традиция существует в любом языке [4].

Независимо от того, к какому лексическому пласту относятся основа новообразования и словообразующая морфема новой словарной единицы, они считаются собственным продуктом, богатством узбекского языка. Проф. Э. Бегматовым изучены особенности словообразования на базе заимствованных лексем, и их он называет узбекскими словами. К узбекским словам он относит:

- 1) узбекские слова, образованные на базе традиционных исконных слов;
- 2) узбекские слова, образованные на базе заимствованных словарных пластов.

Вторая группа включает в себя три вида слов:

- а) узбекские слова, образованные на базе арабских заимствованных основ;
- б) узбекские слова, образованные на базе персидско-таджикских заимствованных основ;
- в) узбекские слова, образованные на базе русско-интернациональных слов [5].

Э. Бегматов полагает, что древние арабские и персидские заимствования в лексике узбекского языка и их образцы, принимающие участие в процессе словообразования, только условно можно рассматривать как внешний ресурс пополнения словарного состава узбекского языка.

«Арабские, персидско-таджикские слова, служащие основой для узбекских слов по своим генетическим основам и материалу являются иноязычными элементами, и, с точки зрения современного узбекского литературного языка, с одной стороны, в синхронном аспекте, правильно считать их внешним ресурсом, но с другой стороны такое утверждение условно, ибо в настоящее время эта лексика, используемая в нашем языке испокон веков, закономерно стала достоянием узбекского языка. Большинство людей, говорящих на узбекском языке, эти слова не воспринимают как иностранные. Такое положение сближает арабские, персидско-таджикские заимствования, служащие базой для образования новых слов. Следовательно, в этом смысле большая часть арабских, персидско-таджикских заимствований, участвующих в процессе образования узбекских слов, носит характер внутреннего ресурса» [Там же].

В заключение можно отметить, что заимствованные в истории языка и активно используемые в узбекском языке арабские и персидско-таджикские заимствования оказали действенное влияние на развитие узбекского языка как средство словообразования. Более глубокое изучение данного явления даёт возможность научного обобщения процесса развития и обогащения узбекского языка и его лексической системы.

Список литературы

1. Ганиев Ф. А. Суффиксальное словообразование в современном татарском языке. Казань, 1974.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
3. Русская грамматика. М., 1980. Т. I.
4. Хоккет Ч. Ф. Проблемы языковых универсалий // Новое в лингвистике - V. М., 1970.
5. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Тошкент: Фан, 1995.
6. Миртожиев М. Узлашган сўз-пайванд куртаги. Т., 1998.

LOANED LEXICAL UNITS AS WORD FORMATION BASIS

Dilfuza Odilovna Hasanova

Department of Uzbek Linguistics
Kokand State Pedagogical University
h_group@mail.ru

The Arabic loaned roots and their participation in the formation of new lexemes in the Uzbek language are analyzed in the article. That is why it describes the derivation functions of word formation morphemes of the Turk and Persian-Tajik origin. This article is important from the point of view of studying the peculiarities of the second nomination in the Uzbek language.

Key words and phrases: grammar; vocabulary; word formation; new word formation; lexical units; derivation; affix.

УДК 811.512.133

Статья посвящена изучению своеобразных мифологических представлений и обрядов узбеков, связанных с культом «момо». Этнографические и фольклористические материалы Южного Узбекистана показывают, что культ «момо», отражающий в себе некоторые признаки поклонения культу плодородия, генетически восходит к древним ритуалам и мифологическим воззрениям, связанным с культом предков.

Ключевые слова и фразы: обряды; культ «момо»; мифология; огонь; вода.

Латифа Авазовна Худайкулова

Отдел узбекской фольклористики

Институт языка и литературы Академии наук Республики Узбекистан

gulom82@yahoo.com

РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОБРЯДЫ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ©

Как известно, обычаи и обряды, связанные с рождением ребёнка и периодом чилля (сорокадневие) составляют древнейший пласт фольклора семейно-бытовой обрядности народов Средней Азии [6, с. 73-106; 9; 10; 12, с. 189-208; 16-18]. В составе обрядов, имеющих отношение к рождению ребёнка, наряду с древними мифическими представлениями, магическими верованиями, анимистическими, тотемистическими взглядами, продолжают сохраняться следы традиций веры в покровительство предков. Одним из мифологических персонажей, занимающих важное место в обычаях и обрядах, связанных с рождением ребёнка у узбеков, считается образ «*ҳомий-момо*». Согласно народным представлениям, образ «*момо*» является мифической наставницей и покровительницей, оберегающей беременных женщин и помогающей повитухам.